

**«Не нарушайте моего одиночества,
но и не оставляйте меня одного».**

М. М. Жванецкий

Ушёл Михаил Жванецкий. Как всегда в таких случаях, тихо и неожиданно для окружающих. Его не стало, а по русскоязычному миру пришла в движение ожидаемая волна траурных речей заплаканных известных лиц, президентских и не только соболезнований, воспоминаний под водку «Мой Жванецкий» и сочинений малознакомых людей на вольную тему: «Как я вырос на его произведениях». И тут же, а как без этого, сообщения жёлтой прессы о том, какой непростой в общении он был человек, а при близком знакомстве скорее скучный и невесёлый; о его внебрачных детях, которых он не только не воспитывал, но и не всегда признавал... и прочие атрибуты узнаваемости. В общем, всё по сценарию «Жизнь выдающихся людей» - до и после.

Я лично не вырос на Жванецком. Скорее, с ним рядом. Или на его фоне. Для формирования личности у меня в своё время были другие авторы: Чехов, Булгаков, Дюма, Купер. Они остались ориентирами и в зрелые годы. Но Михаил Михайлович всё равно оставил след в каждом из нас; его гениальность, поражавшая нас долгие годы, не могла не затронуть. На то он и гений. Причём, он был одним из последних гениев той бесследно уходящей вместе с ними эпохи.

Я слушал и читал сообщения о его кончине и вдруг задумался. Является ли непростой характер обязательным атрибутом таланта? Как сочетается публичность с одиночеством? И где они, новые жванецкие? Где вообще новый «золотой (или на крайний случай серебряный) век» русской литературы? Какие экологические изменения произошли с природой, что она перестала рождать современные «болдинские осени»? Неужели интернет с его «кратким содержанием» и свободные экономические отношения с преобладанием финансовой заинтересованности - плохие удобрения для талантливых всходов в литературе? Или реалии нашего мирового устройства позволяют стимулировать только политически ангажированных критически-настроенных «писателей», поощряя их нобелевскими и другими премиями? Где они, почему не рождаются новые Есенины и Куприны, Сервантесы и Экзюпери, Шолоховы и Паустовские, Стругацкие и Севелы? Вот и я не знаю.

В том, что Жванецкий был гениальным человеком, нет сомнений. Только особенным, Б-гом отмеченным людям, удаётся из набора десятка обычных букв складывать такие новые слова и образовывать из них такие удивительные предложения, что, слушая их, хочется умереть от смеха, грусти и счастья, причём от всего одновременно. А потом непременно поделиться его мудростью с близким другом или дочерью.

Вы читали Жванецкого? Да? А я вот пятитомник осилил с трудом. В книге, когда читаешь, нет его знакомого лица, грустных глаз, еврейской интонации и пауз на выдохе. А значит, надо вчитываться, додумывать, фантазировать, осмысливать, примерять на себя. И произведение становится уже не таким смешным. Скорее, грустным и мудрым. И хочется сказать многозначительное «Да-а-а»... Отложить книгу в сторону и задуматься о вечности бытия.

Задуматься, например, о том, почему у гениальных людей так часто случаются внебрачные дети. Как женщины, а у них на гениев особая обострённая

чувствительность, определяют талант? Откуда берётся это притяжение и неконтролируемое желание родить от толстого, лысого, немолодого гения с разными грустно-смотрящими глазами? Как они, женщины, понимают, что истинная мужская красота находится именно под этой самой вспотевшей от напряжения ума лысиной? Но они чувствуют, знают и, несмотря ни на какие препятствия, беременеют, чтобы потом не сильно обременять отца ребёнка своим присутствием. Чтобы не мешать ему осчастливливать человечество рядом с другими женщинами. Правда, некоторые из них остаются при гениях надолго, единицы - навсегда. Потому что оба понимают: каждому гению необходима своя женщина. И муза, чтобы вдохновляла в серое безрадостное утро; и тыл, прикрывающий от каждодневных проблем бытия; и накормить чем найдут; и одеть, во что придётся; и переписать начисто «накаряканное»; и поддержать, чтобы не ныл от неудовлетворённости собою и написанным. Например, как Софья Андреевна Берс у Толстого, Ольга Книппер у Чехова или Елена Сергеевна Нюрнберг-Шиловская у Булгакова. Без них их гениальные мужья, конечно же, всё равно стали бы великими. Но уже иными, может, не такими добрыми и счастливыми. И писали бы, уверен, по-другому.

Я смотрел на фотографию Жванецкого с чёрной траурной лентой, на его уставшее лицо и думал, как всё-таки добрые старики все похожи друг на друга. Именно добрые. Я могу посмотреть на совсем уже пожилого мужчину и предположить, куда ему будет скоро суждено: в рай или... не туда, в другое место. Все добрые старики на одно лицо. Наверное, это хорошо. У женщин не так, они все разные. И хорошие, и очень хорошие, и другие. Им ведь и Там надо будет себя показывать с привлекательной стороны, чтобы находиться поближе к гению, с которыми и Там будет не скучно, которым они и Там будут нужны. В конце жизни даже самый талантливый человек устаёт быть гением. Слава, узнаваемость, материальные блага, желания и вообще вся эта мирская суэта начинают бесконечно утомлять. Хочется покоя и тишины, одиночества и безмолвия, забвения и благостности. Надеюсь, Миша Жванецкий их получил...

Будьте здоровы и счастливы!

Мужчины - пишите гениальные стихи, женщины - восхищайтесь этим и рожайте детей.

Все - читайте хорошие книги.

И не болейте сильно всякими вирусами!

Ваш доктор Шаевич

P.S. «По многочисленным пожеланиям трудящихся» считаю возможным высказаться по поводу пандемии коронавируса.

Я по-прежнему думаю, что это серьёзно и надолго. Слишком уж статистика настораживающая. И я не верю в мировой заговор фарминдустрии, масонов и мирового правительства. Надеюсь, что скоро появится прививка, которая скорее всего будет не панацеей, а хорошей защитой для определённых групп населения: пожилых людей, учителей, медработников, полицейских - тех, кто сталкивается профессионально с большим числом народа.

Думаю, коронавирус, как и вирусы гриппа, будет постоянно мутировать, и на

него каждый раз нужна будет новая прививка. К тому времени фарминдустрия наладит производство, и проблем с обновлёнными прививками, как и в случае гриппа, не будет.

Ситуация станет наподобие заболевания гриппом: для определённых групп населения - опасно, для большинства — нет.

Но пока я «танцую» как все. Как предписано. И призываю вас. Потому что сопротивляться - бессмысленно, да и небезопасно.

Будьте здоровы, носите правильно маску и берегите себя!

И снова искренне ваш доктор Шаевич